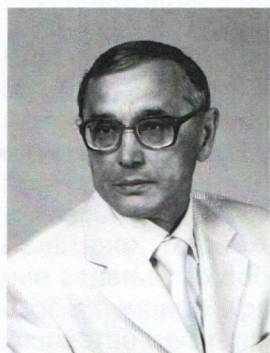

БАШКОРТОСТАН И ЗОЛОТАЯ ОРДА

ТАЙМАСОВ

Салават Усманович,
*кандидат исторических наук, доцент
Стерлитамакской государственной
педагогической академии
имени Зайнаб Бишшевой*

Чингисхан разделил между сыновьями завоеванные земли и те, которые еще предстояло завоевать. Степень отдаленности уделов соответствовала при этом возрасту сыновей: младший сын Тулуй получил коренной юрт Чингисхана – собственно Монголию, а также 101 тыс. из 129 тыс. человек монгольской регулярной армии. Обширные территории к западу от Монголии были поделены между старшими сыновьями, причем каждому было пожаловано только по 4 тыс. человек из регулярной армии, которые в последующих походах составляли гвардию ханов. Из них выдвигались кандидатуры на посты военачальников и государственных чиновников. Основную же массу войска составляли представители покоренных или добровольно присоединившихся народов, в основном тюркского происхождения, получившие собирательное название «татары». Юрт третьего сына Чингисхана Угедея находился на р. Эмил и озере Алакуль на территории современного восточного Казахстана. Владения Чагатая, второго сына Чингисхана, простирались от южного Алтая до Аму-Дарьи, включая Самарканд и Бухару. Удел

старшего сына Джучи составляла бескрайняя степь кипчаков – Дешт-и Кипчак, простиравшаяся от Иртыша до Дона. Средневековый автор «Избранной истории» Хамдаллах Казниви обозначает владения Джучи-хана так: «По приказанию отца, ему вверены были область Хорезм, Дешт-и Хазар, Булгар, Саксин, аланы, асы, русские, Микес, башкирды ...» [1. С. 91]. Отныне претендовать на ханский трон имели право лишь лица, принадлежавшие к «золотому роду чингизидов» по мужской линии.

Внезапная смерть в 1227 г. не позволила Джучи-хану стать реальным властелином выделенного ему улуса. У Джучи было около 40 сыновей, один из них – Бату (Батый) был признан войсками на западе улуса наследником отца, и этот выбор был утвержден Чингисханом перед смертью в том же 1227 г.

На всемонгольском курултае в 1235 г. было принято решение о походе в западные страны. Есть основания полагать, что накануне войны ставка Бату-хана находилась на левобережье Яика, у юго-западных границ Башкортостана. Исторические источники по-разному сообщают о положении нашего края в это время. По одним данным, башкиры были уже покорены монголами. Так, венгерский монах Юлиан, посетивший башкир в 1236 г., пишет, что до этого они на протяжении 14 лет вели войну с монголами. Башкиры были завоеваны, по мнению Льва Гумилева, в жестокой войне в 1220 – 1235 гг; по другим сведениям, – в одно время с кипчаками, булгарами и русскими в течение 1236 – 1240 гг. Об этом сообщают голландский путешественник Вильгельм Рубрук, проезжавший в 1246 – 1247 гг. мимо Башкортостана в столицу монгольской империи г. Каракорум, а также монгольская хроника «Сокровенное сказание».

Некоторые башкирские предания говорят о добровольном признании башкирами монгольской власти. Так, шежере племени Усерген повествует о том, что Муйтен-бий от име-

ни народа ездил с подарками к Чингисхану и получил от него ярлык на вечное владение землями и управление своим народом [2. С. 84 – 85; 3. С. 170 – 172]. Ряд шежере сообщает, что племена и роды башкир получили от повелителя тамги, военные кличи (оран), свои символические деревья и птиц. Башкиры, как подданные, обязаны были платить ясак и нести военную службу. Особо отличившиеся воины получали титул тархана.

Судьба кипчаков, в особенности их правителей, была более трагичной. Об упорной борьбе и гибели одного из кипчакских правителей Бачмана сообщают историки Джувейни и Рашид-ад-дин: Бачман даже после покорения Булгарии, Осетии и Руси не сложил оружия и продолжал партизанскую войну. Последним его прибежищем стали берега Волги. Внезапные, дерзкие набеги кипчакского эмира вывели из себя завоевателей, и они устроили большую облаву. На 200 судах, в каждом из которых находилось по 100 человек, они стали прочесывать реку, на одном из островов захватили отважного Бачмана и его соратников. Гордый воин не стал просить пощады и мужественно принял смерть [1. С. 24, 35 – 36].

Башкирские предания перекликаются с этими письменными свидетельствами о вожде кипчаков. Видный пугачевский полковник старшина Бушмас-Кипчакской волости Кинзя Арсланов является одним из потомков Бачмана [2. С. 105; 3. С. 167 – 168].

На покоренных степных пространствах возникло государство, известное в исторической литературе под названием «Золотая Орда». Современники же называли его «Улу улус», или «Улус Джучи» [4. С. 124].

Улус Джучи формально считался частью единой монгольской империи, но фактически был самостоятельным государством. Из многочисленных потомков Чингисхана самым авторитетным был Бату-хан, или, как его еще называли, Саин-хан. Он разделил свои обширные земли на три улуса. Оставаясь одновременно главой всего государства, Бату отдал своему старшему брату Орде юго-восточные территории (Ак Орда), себе оставил территории от Дуная на западе до Урала на востоке (собственно «Золотая Орда»), а среднюю часть, т.е. Зауралье, Западную Сибирь, территории современного северного Казахстана и Хорезма, пожаловал Шибану (Кок Орда), чтобы последний «проводил лето к востоку от

Яика на берегах Иргиза, Ори, Илека до горы Урала, зиму – в Аракуме, Каракуме, на берегах Сыр-Дарьи и при устьях Чу-Су и Сары-Су».

Таким образом, западные башкиры входили в улус Бату, а восточные – в улус Шибана.

Когда в 1370-е годы иссяк род Бату-хана, и власть центра ослабла, весь Башкортостан, очевидно, стал подчиняться потомкам Шибана (по мусульмански – Шайбан). Напомним читателям, что Казанского ханства, распространившего свою власть на часть западных башкир, тогда еще не существовало. Шайбаниды всегда имели большое влияние в улусе Джучи, некоторые из них даже управляли всем государством. Таковы, например, праправнук Шайбана Булат-хан, его сыновья Ибрагим-хан и Арабша-хан, брат Булата Ильбек-хан, его сын Канбек-хан. Некоторое время все они жили в Башкортостане. Существует мнение, что ставка ханов находилась в черте современной Уфы – на месте Чертова городища и Оренбурга – в городище Актюба [5. С. 674].

Арабшах был известен как храбрый воин и искусный полководец. В летописях сообщается, что в 1377 г. он разбил русских под Нижним Новгородом. Его потомки долгое время правили в Хиве и Ургенче. Внук Ибрагима Абулхаир известен как создатель государства кочевых узбеков. Первыми ханами Кок Орды, следовательно, и правителями башкир были Шайбан и его потомки: Бахадур, Джучи-Бука, Бадакул, Мин-Тимер, Булат. Сын Бадакула, брат Мин-Тимера и Булата, Бекконды-оглан является предком знаменитого сибирского хана Кучума. Некоторые источники сообщают, что Шайбан жил и правил в Бухаре. Этот факт вводит в заблуждение многих историков. Следует отметить, что в средневековье Бухарой (точнее, Бухарией) назывались также земли по среднему и верхнему течению Сыр-Дарьи и даже современная китайская провинция Синь-Цзянь. В «Бухаре», как сообщают те же источники, Шайбан принял ислам. Полагаем, что и здесь речь идет не о самой Бухаре, а о городе Туркестане (Яса), являвшемся одним из мусульманских центров Средней Азии. Здесь находились религиозная школа и святыня верующих – могила шейха Ахмеда Ясави. Отсюда в первой половине XIV в. в Башкортостан пришел проповедник Хусейн-бек, последователь мистического учения Ходжи Ахмеда Ясави и член религиозного ордена Накшбандия. Это суфийское братство проповедовало ду-

ховную чистоту, отказ от власти и стяжательства, добровольную бедность. Оно играло большую роль в распространении и укреплении ислама суннитского направления среди кочевых и полукочевых тюркских племен в Средней Азии и на территории Джучиева улуса. В Башкортостане эта ветвь ислама функционировала вплоть до установления Советской власти.

Батый был язычником, среди монгольской знати были приверженцы буддизма и христианства несторианского толка. Младший брат Батыя Берке, придя к власти в 1256 г., взял курс на исламизацию страны. Ислам стал официальной государственной религией при хане Узбеке, правившем в 1312 – 1342 гг. При нем татарское государство достигло наивысшего расцвета и могущества. Эта огромная евразийская держава имела все необходимые условия для существования: чрезвычайно выгодное географическое положение, благоприятный климат, неисчерпаемые природные ресурсы, многочисленное энергичное население, обладавшее достаточным уровнем материальной, технической и духовной культуры, структурированную систему политического устройства, высокий военно-оборонительный потенциал и престиж на международной арене.

Тем не менее, Золотая Орда вскоре погибла. В чем причина столь быстрого распада татарского государства? Считается, что историческая наука давно ответила на этот вопрос. «Единство Орды держалось исключительно на деспотической власти, с ослаблением которой, в ходе затяжной династической смуты, это непрочное образование под воздействием центробежных сил распалось на "осколки": Крымское, Астраханское, Казанское, Сибирское ханства и Ногайское Орду, которые (в т.ч. и Ногайская Орда) продолжили агрессивную политику в отношении Русского государства».

Однако этой популярной концепции явно не хватает конкретности. К тому же она не дает ответа на ряд важных вопросов. Почему, например, получившие независимость улусы тут же начали междоусобную борьбу? Крымские и казанские ханы оспаривали у ханов Большой Орды право считаться наследниками Золотой Орды. Не свидетельствует ли это о том, что обе стороны вели борьбу за восстановление прежнего государства? Почему не

обладавшие реальной силой хан Кучум и его потомки больше века упорно боролись за восстановление Сибирского ханства, а могущественные ногайские мурзы добровольно признали себя вассалами великого московского князя?

Несмотря на появление в последнее время новых трудов по эпохе Золотой Орды, эти вопросы до сих пор остаются без ответа. Поэтому и ныне актуальны высказанные еще в 1884 г. слова историка В.Г. Тизенгаузена о том, что «отсутствие основательной, возможно полной и критически обработанной истории Золотой Орды составляет один из самых важных и чувствительных пробелов в нашем отечественном бытописании».

Подступиться к разгадке судьбы Золотой Орды мешают, на наш взгляд, предубеждения и ошибочные стереотипы. Сложившийся в историографии образ Едигея как борца за единство государства находится в полном противоречии с исторической действительностью. Эпос гораздо точнее передает смысл коллизии, лежавшей в основе междоусобиц на территории Джучиева улуса. В народной поэме ногайский эмир Едигей предстает как непримиримый враг Золотой Орды и ее хана Тохтамыша.

Исторические источники позволяют установить в полном соответствии с фабулой эпоса характер противостояния двух антагонистов, а затем их потомков. Суть этой истории такова [6]: Едигей, поссорив своего сюзерена Тохтамыша с Тимуром, сбежал в Самарканд и стал подстрекать среднеазиатского правителя к ответному нападению на Золотую Орду. В результате состоялся поход, завершившийся разгромом Тохтамыша на р. Кундурче (левый приток Волги) 18 июня 1391 г. Второе, еще более разрушительное нашествие Тимура произошло в 1396 г. Устранив таким образом законного правителя, Едигей посадил на сарайский трон своего племянника (сына сестры) чингизида Тимура-Кутлу. Не являясь потомком Чингисхана, Едигей, тем не менее, до конца жизни фактически управлял государством через Тимура-Кутлу, а затем через его детей. В результате длительной смуты Золотая Орда развалилась, на ее месте образовались две коалиции: потомки Тохтамыша и его братьев управляли Крымским и Казанским ханствами, а их враги – Сарайским, Астраханским ханствами и Ногайской Ордой.

Ханы-шайбаниды, правившие Башкортостаном и Западной Сибирью, стояли несколько особняком. В башкирском фольклоре они известны как Тура-ханы. По предположению А.-З. Валиди, в «Мавзолее Тура-хана», что в Чишминском районе, захоронен в 1482 г. Махмудек-оглан – прадед сибирского хана Кучума [7. С. 33]. Один из шайбанидов Абулхаир вел борьбу с тимуридами, в 1446 г. захватил на Сыр-Дарье города Сузак, Аккурган, Узгенд, Сыгнак. Его потомки уничтожили империю Тамерлана и создали в Средней Азии Узбекское государство.

Какие следы оставила эта бурная эпоха в памяти башкирского народа? Предания говорят, что в улус Абулхаира входили племена Мин и Кушчи, ему служили в качестве эмиров башкиры Жыгыз и Жал [7. С. 22, 35]; тогда же жили герои башкирских и казахских преданий – сказитель Еренсе-сэсэн и воин Кобланды-батыр [8. С. 243; 4. С. 213, 218, 660].

Петр Рычков в «Топографии Оренбургской губернии» пишет: «В бытность при Оренбургской экспедиции командиром статского советника Кирилова, один из знатнейших башкирских старшин Алдар объявил, якобы башкирский народ исстари был одним с ногайцами и жил около сибирских границ, где они от сибирских ханов великие разорения претерпевать были принуждены и оттого, наконец, из тех мест, под предводительством одного своего хана именем Тюрея удалились и пришли в расхождение, так что некоторые за Яик, а другие за Волгу в степи перешед, там жилища свои основали. Нынешние же башкирцы, еще будучи под именем ногайцев, отделяясь от прочих, возымели намерение в прежних своих местах остаться, но за то от своих владельцев совсем были разграблены и разорены, и пропитание свое имели с крайнею нуждою от ловли зверей и рыбы, и тогда якобы от удалившихся от них ногайцев ругательным именем “башкурт”, то есть “главный волк”, или “вор”, именованы. В таком бедном состоянии достались они казанским и сибирским ханам...».

Рычков также сообщает: «Знатный башкирский старшина Нагайской дороги Каратабынской волости Кедряс Муллакаев в изъяснение сего объявил, аки бы задолго до покорения российскому скипетру Казанского царства и башкирцев на самом том месте, где ныне город Уфа, был великий город, который простирался вверх по реке Белой до устья

реки Уфы, и до Уфимских, то есть при реке находящихся гор, так что жительство его распространялось по длине верст на десять. Последний владетель сего города был нагайский хан именем Тиря-Бабату-Клюсов (Тура-Баба Тукляс. – С.Т.), кой жил в нем в одни только зимние времена, а летом жил он около Демыреки, от города Уфы верстах в 50, в двух местах, а именно: при озере большом Акзирате, да на речке Ислаке, где были немалые жительства; да и поныне на том озере мечеть, а на речке Ислаке мечеть же и дом каменные видны, только уже обвалились. В подданстве его, Тиряхановом, были нагайцы и 12 минских волостей башкирцев, а платили ему, хану, ясак куницами и медом...» [9. С. 50, 264].

О каких реальных исторических событиях, известных из письменных источников, могут свидетельствовать эти предания? На наш взгляд, речь идет о временах Абулхаир-хана. Видимо, после разгрома и гибели от рук Абулхаира сибирского правителя Хаджи-Мухаммеда его сын Махмудек-оглан со своими людьми откочевал на запад. Затем он поселился на территории Уфы, летом кочевал вблизи могилы Хусейн-бека, а после смерти был захоронен около святого места.

В одном современном издании отражена устоявшаяся точка зрения на этот период нашей истории: «18 июня на реке Кундурча (Самарская область) произошло крупное сражение между армиями Тимура и Тохтамыша. Войска Тохтамыша были разгромлены. Это явилось началом конца Золотой Орды как единого государства. Попытка Едигея в начале XV в. сохранить хотя бы видимость государственного единства на деле обернулась бесконечной цепью дворцовых интриг. После смерти Едигея Золотая Орда распалась на множество самостоятельных государств. Башкирия была расчленена между Ногайской Ордой, Казанским и Сибирским ханствами...» [10].

Действительно, нашествие Тамерлана нанесло колоссальный ущерб Золотой Орде. Но завоеватель ушел, а смута, развязанная Едигеем, продолжалась долгие годы, разрушая государство изнутри. Важно подчеркнуть, что враждующие группировки чингизидов боролись не за самостоятельность своих улусов, а за золотоордынский трон. Необходимость целостности страны никем не ставилась под сомнение, кроме, пожалуй, самого Едигея и окружавшей его мангытской верхушки. Создав Ногайскую Орду в центре Джучиева улуса, он

сделал невозможным его возрождение. Что касается расчленения Башкортостана, то, как мы знаем, еще при Батые он входил в два разных улуса. В последующем же никаких преднамеренных действий по его разделу не было, все происходило стихийно.

Литература

1. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. Т. 2.
2. Башкирские шежере. – Уфа, 1960.
3. Башкирское народное творчество. Т. 2. Легенды и предания. – Уфа: Баш. книж. изд-во, 1987. – С.170 – 172.
4. Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. В 5 т. Т.1. – Алма-Ата, 1961.
5. Очерки истории СССР. Период феодализма. Конец XV в. начало XVII в. Т. 5 /Под ред. А.Н. Насонова и др. – М.: Изд-во АН ССР, 1955.
6. Подробнее об этом см.: Таймасов С.У. Ногайская Орда и ее отношения с Россией // Вопросы истории. 2006. №1. – С. 121 – 127.
7. Валиди А.-З. История башкир. История тюрков и татар (на баш. яз.). – Уфа: Китап, 1994.
8. Башкирское народное творчество. Т.10. Исторический эпос. – Уфа: Китап, 1999.
9. Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. – Уфа: Китап, 1999.
10. История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в. – Уфа: Китап, 1996.

К сведению читателей

Вышла книга:

Асфандияров А.З., Афанасьев В.Г., Кулбахтин Н.М., Кулбахтин С.Н., Муталов М.Г., Полярная Ж.А., Салимьянов Р.Ф.

Башкирские рудопромышленники Тасимовы / А.З. Асфандияров, В.Т. Афанасьев, Н.М. Кулбахтин, С.Н. Кулбахтин, М.Т. Муталов, Ж.А. Полярная, Р.Ф. Салимьянов. – Уфа: АН РБ, Гилем, 2010. – 408 с.

Книга является итогом многолетнего научного изыскания группы авторов Санкт-Петербурга и Республики Башкортостан. Она посвящена истории династии башкирских рудопромышленников Тасимовых. В центре исследования многогранная деятельность крупнейшего рудопромышленника России, инициатора основания Горного института, соавтора «Наказов» пермских рудопромышленников в Уложенную комиссию Елизаветы Петровны, одного из самых ярких и знаменитых представителей гайнинских башкир Исмагила Тасимова. В книге затрагиваются дискуссионные вопросы о происхождении гайнинских башкир, их социально-экономическом положении и активном участии в борьбе башкир против социального и национального гнета.

Предназначена для историков, краеведов, учителей истории и студентов исторических факультетов, а также широкого круга читателей, кто не равнодушен к истории своего края, своего народа, своих предков.